

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Суббота, 20 декабря
№ 152 (6252)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ У самых дальних берегов России

проложил маршрут плавучий Дом культуры. На этот раз традиционный агитрейс был посвящен пропаганде решений XXVII съезда КПСС.

Этот рейс запомнился нам, его участникам, главным образом потому, что дало богатую пищу для размышлений о развитии национального искусства, различных форм активного досуга трудящихся. И вот с момента нашего плавания прошло определенное время, но теперь, когда подведены итоги агитрейса, хочется, чтобы наша озабоченность увиденным передалась руководителям, хозяевам этих прибрежных сел и поселков, где довелось побывать.

«Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь! — под таким девизом отправились мы в путь.

Когда мы подошли к Уэллу, самому дальнему населенному пункту страны, судно маневрировало своеобразной историко-этнографической лампой под открытым небом — стеринное эскимосское село Нууц.

Тут привезли мы на борт артисты ансамбля «Узлени», выступления которого впервые включены в программу агитрейса.

Да, спрашивали говорят, что искусствоблики мароды. Оно — прекрасный пропагандист и агитатор. «Встреча друзей», «Сбор художников», «Озота не морж», «Ганец чайки» — даже в самых этих названиях видны мирные занятия простых людей. Под стать им и профессии гидров. Ирина Мамыльская, например, работает в поисковом цехе, Семен Эмутян — творческий руководитель.

Кто-то мне довелось в окружении управления сельского хозяйства знакомиться с перспективными планами застройки чукотских сел. Обратите внимание: строительство принципиально предусмотрено в этих прибрежных населенных пунктах, то есть в самую последнюю очередь. До него, как правило, не дозадают руки.

А жаль. Из-за этого страдают люди, годами живущие без четкой, налаженной связи с материком.

Но если такое строительство требует значительных материальных затрат, то чем

ансамбль «Узлени». А его со-
лиг — бригадир зверобоя сов-
хоза «Герой труда». Его, пожа-
луй, чаще других вызывали на
беседы.

И вновь мы в пути. За бор-
том — студенческое море, но на
теплоходе «Капитан Сотников»,
который во время агитре-
йса стал нашим домом, тепло и уютно. Лекторская

группа округа КПСС в

глазах с руководителем агит-

рейса Л. Петровой готовится к

очередному «деканту» на бе-

зах. Танцевные лекции даволь-

но обширны, особенно у Г. Рытаграу — ему приходится

выступать перед земляками на

родном языке. Проблемы

внутренней и международной

жизни, идеологическая работы

на современном этапе, разви-

тие документов партии по утверждению трезвого образа

жизни, боевые с нетрудовым

духом — все это находит отражение в его беседах.

Но ведь, из-за скользкого льда воли не всегда нам удается подойти к берегу. Так было и в Сарнаках. «Капитан Сотников» трижды пытался пристать к берегу, но из-за отсутствия причала сделать это было невозможно.

Как-то мне довелось в окружении управления сельского хозяйства знакомиться с перспективными планами застройки чукотских сел. Обратите внимание: строительство принципиально предусмотрено в этих прибрежных населенных пунктах, то есть в самую последнюю очередь. До него, как правило, не дозадают руки.

А жаль. Из-за этого страдают

люди, годами живущие без

четкой, налаженной связи с

материком.

Но если такое строительство требует значительных материальных затрат, то чем

здесь проходили Всероссийский семинар-совещание по совершенствованию работы агиткультбригад в обслуживании жителей тундры. На семинаре было высказано немало полезных рекомендаций, однако реализуются они слабо. Скажем, вызвал работников культуры в тундру по-прежнему редкость, так как нет транспорта. Но все агиткультбригады в том же Провиденском районе один вездешок, да и тот работники культуры из Мурманской области сами. Всего два тонны горючего выдается им на год, и между тем для одной поездки им нужно не меньше полуторы — такие здесь расстояния.

Можно представить, с какими непрерывными ждем северине нашего агитрейса. Днем мы читали лекции, знакомились с жизнью трудовых коллективов, партнёрских организаций, оказывали методическую помощь местным культработникам. А вечером все собирались в сельском клубе. Начинался показ спектакля фильма Михаила Кучурова «Время года Чукотки», озвученного чукотским и эскимосским языками. До поздней ночи смотрели жители прибрежных сел культурную программу, подготовленную участниками рейса.

Уже потом, в Анадыре, состоялось еще одно выступление агитколлектива — на этот раз в фольклорном клубе города. И подвода этого рейса, заведующий окружным отделом культуры А. Соловьев отметил, что за превосходные в его мнении соревновательную группу будущим соревнованием в Финляндии.

А дальше, в Аянске, где было еще одно выступление агитбригады, на этот раз в фольклорном клубе города. И подвода этого рейса, заведующий окружным отделом культуры А. Соловьев отметил, что за превосходные в его мнении соревновательную группу будущим соревнованием в Финляндии.

А между тем для таких вот отдаленных поселков, как Приморск, Бирюса и другие, есть возможность для активного досуга весьма ограничена, подобное решение вряд ли избавит их от проблем.

И РИГА, научный сотрудник Чукотского окружного краеведческого музея, АНДРЕЙ.

И. РИГА, научный сотрудник Чукотского окружного краеведческого музея.

И. РИГА, научный сотрудник Чукотского окружного краеведческого музея.</

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Интересную возможность разнообразить свой досуг предложили молодежи города Елань-Франковска сотрудники областной филармонии и художественного музея. Совместные усилия они подготовили программу концертов «Культурные этюды в музыке и искусстве». В просторных залах музея искусств звучат композиции из культурных карт или оригиналов, имеющихся в экспозиции. Бессмыслица и классика, антилопеоновская романтика, русское и советское искусство сопровождаются исполнением музыки той или иной эпохи.

На классических нароят солистка областной филармонии Т. Кальмачук.

Фото В. Миговича [ТАСС].

НАГРАДА

Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Георги Димитров вручил Герою Социалистического Труда академику Д. С. Лихачеву поисы НРБ в СССР Георгия Панкова. Этот награды известный учитель достоин за большой вклад в развитие болгарской и славянской, исключительных заслуг перед болгарской культурой и связи с 80-летием со дня рождения.

В приветственном адресе Генеральный секретарь ЦК БКП, Т. Кальмачук.

(ТАСС).

ЛУЧШАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА

— будет называться в канун 70-летия Великого Октября по итогам Всесоюзного конкурса, организованного ЦК ВЛКСМ, секретариатом правления Союза писателей ССР и Госкомиздатом ССР. Не менее будут рассматриваться вышедшие в свет не ранее 1985 года книги и журнальные публикации, адресованные детям дошкольного, младшего и среднего школьного.

ЧТО ОТКРЫЛ СКРИПЧНЫЙ КЛЮЧ

Если говорить точнее, этот скрипичный ключ всего лишь был похож на скрипичный. Но открытие им в самом центре Уфы концертный зал на 600 мест.

Хозяева его — студенты и педагоги училища искусств. Они и дали первый концерт для строителей здания, удачно вписавшегося в облик старинной части города. В концерте участвовали выпускники училища — солистка Башкирского

А. ВАЛЕЕВ.

УФА.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«О БЕДНОМ АКТЕРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...»

Под таким заголовком в нашей газете 20 ноября с. г. была опубликована статья Л. Днепровского. В ней автор ратовал за восстановление когда-то существовавшего в Москве Консультационного пункта, который в большой степени решал проблему трудоустройства актеров, особенно периферийных. Редакция обратилась к деятелям театра — актерам, режиссерам — с просьбой высказаться по этому вопросу. Сегодня слово берут главный режиссер Пензенского областного драматического театра имени А. В. Луначарского А. Иванов и группа актеров Русского драматического театра Марийской АССР.

НАЙТИ ДРУГА ДРУГА

Несколько лет назад известно, что театры торопятся при продажах перезображеные, особенно актеры, которые не несут большой творческой нагрузки. С одной стороны, да, балласт, но с другой — это балласт надо трудоустройством (в «Положении» также обязанность руководства театра спектакльного оговорена), предложите не избранным на следующий срок актерам, какую-то работу — или в театре, или в каком-то другом учреждении культуры. Но, конечно, у меня есть не поверятся предложить актеру (любому) неактерскую работу в театре (реквизитор, например), а во вторых, в других городских учреждениях культуры место пусто не бывает, там давно работают другие люди, специалисты, они заняты своим делом и вовсе не обязаны подниматься, уступить свое место оказавшимся вне театра актеру. Получается, что театр культуры при всем из желания (и обязанности, как указано в «Положении») помочь актеру трудоустроиться и могут.

А. Иванов

также оговорены не только обязанность, но и сроки этой помощи.

Проблема. И не только не-малая, но и почти неразрешимая.

Второй момент. Актеры неизбраны на новый срок, он уведен. Но ведь он занят в текущем репертуаре. Начинается новый сезон, начинается сим-стоплакса с вздохами, перенесками в спектаклях, в это уже ненормальность, нарушающая стабильность работы. А где искать замену уволенному актеру?

Получается странная картина: театр нужны актеры, актеры нужны театры, но на театр, ни актеры не знают, где и как искать и найти друг друга.

Консультационный пункт, о необходимости восстановления которого убедительно написал Л. Днепровский, был и остается лучшей и реальной формой решения периферийных (далеко не всех) проблем.

Другое дело — работу Консультационного пункта надо проводить с учетом его возможностей, а не с учетом периферийной критики, знатоков периферийной сцены, которые действительно

помогли бы режиссуре и актерам избежать ошибок при решении каждого своих проблем.

Надо сделать так, чтобыново созданный Консультационный пункт стал не просто информационным — с точно определенными правилами и обязанностями всех участников.

Молодежь всегда нужна в театре. Но попробуйте выпустить из театра молодого актера. Так вот Консультационный пункт, став поддержкой, соединяющей актера с жизнью, может быть ему дано внимание тех многочисленных выпускников театральных вузов Москвы и Ленинграда, которые, не будучи актерами, тем не менее хотят работать в театре.

Идею возрождения Консультационного пункта я считаю крайне необходимым, возобновление работы его уже в будущем году.

Анатолий ИВАНОВ, аспирантальный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Пензенского областного драматического театра имени А. В. Луначарского. ПЕНЗА.

СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Чего стоит все разговоры об обновлении театра, если главная в нем фигура — актер, который совершенно не мыслимо само существование нашего дела! — будет эта театр!

В этом смысле статья Л. Днепровского не просто своевременная. Она, если хотите, сигнал тревоги.

Совершенно справедливо автор статьи предупреждает свою идею о возрождении Консультационного пункта размытыми словами, знатоков периферийной сцены, которые действительно

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

ВАС НЕЛЬЗЯ СТАРИКАМИ НАЗВАТЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ областного совета ветеранов В. М. Бирюков, участник знаменательной встречи в Москве, говорит:

— Пожилые часто жалуются: болят сердце.

Не всегда это боль физическая. Сердце болит за детей, за внуков, за дело. Ветераны леспромхозов Томской области «лечили», например, свое сердце своеобразно. Тряхнув стариной, они не только устремили советами, но и прымым участием в ликвидации «узников» мест выводили родные леспромхозы из прорыва. В Чамском районе ветераны-животноводы нашли, что долгожданная пенсия не такое уж большое счастье. Засучив рукава, они возглавили отставшие участки. А кроме этого, выступали с инициативой продавать ежегодно государству из собственных буренушем по полтора-две тысячи яиц молока. Это их вклад в Продовольственную программу.

Удивительный человек Клавдия Михайловна Тарасенко. В далекие двадцатые годы она стала одним из организаторов пионерского движения в Красноярском крае. По своему характеру она так и осталась целесустримленным и энергичным вожаком. Потом была дорога в журналистике. В годы Великой Отечественной войны Тарасенко редактировала газеты «Советская Казахстан» и «Красноярский рабочий». После войны — корреспондент «Правды» и «Советской России». Статьи Тарасенко и теперь появляются в местной газете. Письменный стол в квартире заставлен вырезками, справочниками, многочисленными материалами, написанными о ветеранах. О своих товарищах она рассказывает точно, емко, сразу же выхватывает из их биографии главную суть. Недаром ветераны называют Тарасенко своим политическим наставником.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

Открытие отечества — нет. В основном ветераны все-таки стремятся в санаторий. Тарасенко заходит на электромашинный завод и просит привезти к телефону Василия Васильевича Пастухова. Ласково называет его Васильком, логотипа.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия Михайловна.

После войны отечество — нет.

Всегда приходилось встречаться с ветераном, которого комсомольцы трижды награждали пуговками в международном молодежном лагере? — спрашивает Клавдия М

Владислав Сериков

ТУТ недавно, как теперь говорят, вышел на меня один доктор философских наук, видно, социологическое обследование проводил. Спрашивает: вы стремитесь быть первым? Если «да», то зачем? Вопрос, согласитесь, достойный науки, которую он представляет. На первую его часть что ж тут отвечать: практика каждый из нас скажет, что стремится и стремится. А вот зачем — тут придется перед собственной совестью ответ держать. Если, конечно, отвечать всерьез, а не для «анкетирования»...

Я тогда развел доктору свою философию этого дела — первенства. И собственный немалый опыт жизни, опыт моих соратников, с которыми вместе стояли бригадные подряд, солдаты моем представлении две категории «переводчики». Первые кандидаты, и мне они до души, стремятся утвердить свое лидерство прежде всего в собственном окружении, среди товарищей по труду, в коллективе. И тогда он призвал проявить и трудолюбие, и рабочую смекалку да и силу физическую большую, чем другие, одним словом, чтобы вокруг говорили: такой-то — это человек! Но есть, и таких немало, передовик другого сорта. Этот блестя, чтобы его заметили «наверху». Заметили, поощрили, продвинули. И тут в ход идут угодничество, подхалимство, показная активность, одним словом, все мы знаем, как, к сожалению, не передко добывается благосклонность высшестоящих...

Скажут: ну, опять это противопоставление рядовых и руководителей, опять все «они там». А я на это скажу: искренне считаю, что идеальный лидер, передовик, за которого пойдут, — это тот, кто совместно в себе и авторитет, законное уважение себе равных и вместе с тем определил свою собственность в глазах высшестоящих. Вот такого нам и надо поощрять, и выдвигать. Но кто возьмется утверждать, что такое сочетание стало у нас повсеместной практикой?

Так как же привести в соответствие эти два взгляда человека на самого себя и на него со стороны? По мне, так здесь корни всей нашей демократии: ведь как ни крути, а все мы работаем под чьим-то руководством и от него в решающей мере зависят не только наше производственное, общественное лицо, но и само положение в коллективе, обществе, в том числе и материальное. А значит, и наша отдача. Так что, кто над нами поставлен, — это вопрос вопросов. А если уж его засторят в духе времени, то надо говорить о самом механизме отбора, о его демократизме или недемократизме.

Есть ли он вообще, этот механизм отбора? Да, есть. Есть то, что называется работой по подбору и расстановке кадров. Но так ли она выглядит, как повелевает наш социалистический демократизм и особенно в его сегодняшней динамике? Если так посмотреть на дело, то придется признать, что и здесь есть что перестранить. Скажем, утверждавшая практика, когда не «изызы» подталкивали человека вверх, выдвигали, а все-таки «верхи» тянули его вверх. Тогда зерна высшестоящих оказывались в большинстве случаев решающей, мнение же тех, кто работает или будет работать рядом или даже под руководством кандидата на выдвижение, действительностью, прямо скажем, не отличается. Да и прозвучит оно в лучшем случае как заключение «трехугольника», опять же неясно. И вот такой верховный товарищ, выдвинутый порой в широкие волны коллектива, приобретает более высокое положение, а значит, и власть, а потому коллектива от него стонет: или ума недалекого оказывается, или самодур. Но ведь окружающим и то, и другое было ясно задолго до его выдвижения, но их голос, как говорится, совершенствовался.

Близко лежит к служебному продвижению и такая сфера, как всякого рода отлучки. Здесь, в практике поощрений, награждений, присвоения почетных званий и т. д. также многое неупорядоченного, так что создается впечатление, будто и лучшие люди определяются по какофону разноголосий. Да и бывали такие примеры. А обсуждалась ли облыня, труд, сам стиль поведения и жизни будущего героя хотя бы в родном ему коллективе? В лучшем случае — представление все того же «трехугольника». Но ведь на этого героя нас всех призывают развивать. А он между тем, по общему мнению коллектива, который не понимался, может быть хорошим работником, но непорядочным человеком, активистом, но при этом и хамом, членом все-го, чего возможно, а дома жену бьет — жизнь, она ужасно сложная штука... И слова приходится делать вывод о неотложности механизма выдвижения, отбора всего лучшего в народе, всего светлого, талантливого. Все идет по каким-то накатанным, а вернее, разъезженным колесам. А не пора ли новых поискать в духе самых новых подходов?

СЕЛЧАС. В ходе всеобщей перестройки, смены кадров особенно динамична. Мог бы привести примеры по некоторым министерствам, крупным производственным объединениям, когда смены на новых постах произошли по третьему кругу. Но что люди приходят и уходят, почему именно эти, а не другие? Здесь гласность пока в законную силу не вступила. А разве не вправе претендовать на такую информацию те, кому работать под новым руководством, выполнять его волю, единомышленника, между прочим? Ведь при всем замечательном возрастании на марше перестройки демократизма управления, новых его форм принцип единоличия остается в полной силе.

А он, какой такой единоличник, который в развитии демократизма своим положением в общем не очень и заинтересован. Поэтому что демократизм — это общественное мнение, гласность, попытки контроля его деятельности снизу, налоком демократии непрерывно вскрывают промахи руководителя. Немного и теперь найдется руководителем того же следующего звена, сознание которых перестроено было настолько, что они стали прилагать усилия и поощрять эту «стихию».

Скажем, тот же коллегиальный подряд. Понятно, несмотря на всеобщую азарт, бы одобрен, на специальном постановлении ЦК КПСС, он все еще туда идет? Нет, в коллегиальном отношении вроде бы и ширится. А как внимание в глубь, как мне теперь это приходит в голову, что постоянно делать в разъездах по стране, то и видишь, что подлинными подрядом во многих местах не пахнет.

Дело в том, что многие хозяйствственные руководители в этом универсальном методе повышения производительности труда через полное раскрытие человеческого фактора усмотрели лишь новую и весьма эффективную на первых порах погонялку. Такие применяют метод лишь в той мере, в какой он позволяет побольше получать от людей, трудового коллектива. А вслед за тем «изызы» с воспитательным воздействием коллектива, а тем более с подлинным демократизмом его функционирования такого деятеля не всплывают, более того, он стремится их всячески приглушить. Потому?

Да очень просто: подлинный коллегиальный быстро становится самоуправляемым, перестает быть «слепым исполнителем», начинает диктовать и свою волю, добрую волю, направляемую прежде всего на повышение той самой производительности труда, но срещающейся, что не всегда не всем соглашаются с теми, которые культурыют администрацию. Дальневидный руководитель новой формации тщательно поймет и сделает все для того, чтобы обратить ее на пользу делу. Но такие, увы, еще не большинство. Иных же можно поставить престрикцию не позволят делить власть с таким сильным коллективом и его лидерами. И тут неизбежен конфликт, в результате которого верх берет, как правило, единоличная воля; вокруг такого коллектива смещается,

сам он под разными предлогами расформировывается.

Такая ситуация в свое время сложилась и вокруг моей бригады на Севере. Очень уж часились кое у кого руки убрать меня с бригадиров. Но — «сподальи», «эндогладиали»: наш подрядный коллегиум уже сложился, уже имел не только собственное лицо, но и свою волю, подтвержденную непривыденными и теперь еще рекордами в строительстве. Убрать бригадира, в тем более разывать такой коллектив при всей его неудобности уже было никому не дано: он мог постоять за себя. Но наш пример, увы, скорее исключение, правило же не сложилось, прямо скажем, безотрадное: администрация явочным порядком, заботясь лишь о производственных показателях, лишает трудового коллектива прав самостоятельно принимать жизненно важные для него решения — руководители сами подбирают состав бригады, назначают бригадира, назначают рабочим формы распределения заработной платы и т. д. То есть выколачивают из подряда главное — его социально-нравственное содержание. А ведь, настало бы, был бы новый руководитель, если он действительно проникся партийным курсом на перестройку хозяйства и особенно мышления, психолога, должен обеими руками ухватиться за такой мощный рычаг живого творчества масс, каким показал себя подрядный метод там, где он осуществлен в чистом виде. Но вот по-

ходу и рождена уже в ходе перестройки. Ну, а как же с ней, с перестройкой, — она ведь и сама по себе беспрецедентна, аналогов-то ей нет и быть не могло, потому что она по природе своей — революционизирующее начинание. И кто-то ведь должен создавать эти самые precedents, то есть искать и находить новые подходы? Но иной нынешний уже выдвиженец, никак не впробированый «изызы», такого и в голову не берет — она ему дороже,

Говорят, таланту надо помогать — бездарь пребывает сама... Согласитесь, есть смысл Талант, дарование — это всегда порядочность, а она, в свою очередь, родная сестра скромности и несовместима с такими темными инстинктами, как тот же карьеризм. Но талант постомуто и труднее заметить — он не подыгрывает вокруг руководящих кругов, не бросается в глаза, не есть, не фонтантирует общественности. И потому выберут, как это еще случается, не талант, а вот этого — юнчуто. Как их различить? Есть только одно средство — глас народа, глас общественности, тех, кто знает истинную цену и тому, и другому: ведь в коллективе все на виду, как в авариуме. А у нас между тем до сих пор нет даже простейшего инструмента демократии продвижения: твердого правила, по которому выдвижение может состояться лишь при гласной апробации коллектива.

Помогите нам, Владислав Пахомович, покончить с волонтиой, а заодно и другим желаниями. Если ждать, когда администрации захочет, можно и не дождаться: оклад-то идет. А рабочие люди очень умные и поймут, что в таких бригадах работать лучше, чем в маленьких и незанятых.

Пишет это штукатур передвижной механизированной колонны Краснодарстроя из г. Гoriachi. Ключ Владимир Биклев. И это не первое его письмо. Вмешивался и я, и мой «инстанция»: пока не помогла. Самое тревожное, похоже, то, что я вот сейчас привел его письмо и адрес с фамилией, а и у самого уже мыслишка сверчка: а ведь и впрямь не сдобривать теспер парню, а вдруг будут-таки ему и им «мстить за то, что пишут». Да, непросто да и небезопасно это — по-новому мыслить...

И тут слова — к Ленину. Опять его записка, теперь уже в Народный комиссариат продовольствия, приведена ее полностью: «Поручую НКПРоду вознаградить ее за то, что она не «засыпала» жалоб крестьян». Написано это было в разгар и в связи с хотя и не такой, как сейчас у нас, но не менее революционной перестройкой, когда партия и власть пошли во имя будущего республики на вынужденную меру — введение продразверстки, а затем — продзлага. Но даже такую акцию Илья, как видим, требовал проводить, не вызывая жалоб крестьян. А мы сегодня как же это допускаем, что и на доброе дело люди идти боатся...»

Ну, а кто же все-таки хозяин? Где вы, Потапы перестройки, способные за правое дело и против самого директора пойти? Что-то в письмах их не просматривается, да и встречать таких добрых молодежи приходится нечасто. А ведь таких надо воспитывать, формировать и выдвигать. Воспитывать, формировать прежде всего, учить жить в условиях демократии. В духе ленинского наказа: «И мы убеждены в том, что с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин. Может и научится, если возьмет с упрямства!»

Характерно еще, что упоминают во всем на ЦК, на Центральный Комитет партии. Не на своих министров, министерства, не говоря уже о более близких по служебной лестнице руководителях, а именно на ЦК. С одной стороны, это свидетельство того, что народ глубоко уверовал в ленинский курс Центрального Комитета, видит, что партия начала его всерьез и наполно. А с другой, получается, что в глазах того же народа эта вот непосредственная хозяйственная структура, многие хозяйственные руководители, которых и называли уже практические вершины перестройки, не очень-то горополятся перестраиваться. Не потому ли, что слишком много тех самых «антиничков», о которых говорили, успело просочиться на руководящие посты? И не потому ли их уже по третьему кругу кое-что приходится вычищать, ибо фонты, столь эффективно забывшие, истощились, как только подошли к их промышленной эксплуатации, — била-то вода, а не топливо...

Одна девчонка из Архангельска, видно, молодая, подписалась Ольга Фролова, написала мне венце слов: «Сколько же можно сделать в стране, если бы люди все осознавали, не гертели чинопочтительства...» Вот этими устами, пожалуй, истиня глаголят. Пусть каждый на себя как бы со стороны глянет: сколько же в нас этого неистребимого холуиста перед любым высшестоящим! Вот это то что не перестроенное морально-психологическое состояние многих собратьев — рабочих, которые все никак не осознают свою силу, и тревожит больше всего в письмах да и в разных разговорах с ними.

Начатая партией качественная перестройка всех сторон жизни общества уже сегодня стала признанием ее лучших, подлинно новаторских сил, от Генерального секретаря ЦК до рядового коммуниста, от министра до рабочего. Народ единой волей пошел за партией в ее на зареевых революционизирующих преобразованиях, но соизволил стратегию, разработанную ее XXVII съездом, как свою программу, рассчитанную на живое творчество масс, и на личный вклад каждого. И на этом кардинальном направлении должны быть расчищены любые завалы. А работа здесь всем нам найдется...

Д. КОНЕЧНО, существенные сдвиги уже теперь налицо, и они не могут не радовать. Но и к ним надо быть отнеслись аналитически. Ведь достигнуты они усилиями тех людей и коллективов, которые по-деловому и смело включились в общий политический поток. Но это далеко еще не все. И когда винишь, за счет чего в иных подразделениях добиваются роста, то оказывается, что здесь пока что физические факторы срабатывают или такие,евые, как укрепление дисциплины. А вот разум, творчество масс — поистине стратегические движители ускорения — пока что далеко не разбужены, а если и разбужены, то, по моему наблюдению, выходят им на местах не больно-то и дают.

Конечно, это упощение, что сам текст Закона о трудовых коллективах оказался труднопостижим. Но дело-то не в этом. Как-то незаметно поступила созидающая работа вокруг этого важнейшего документа нашего социалистического народовластия, А, может, кому и не очень по нраву, чтобы россия, активизировалась правовая культура самих трижды тысячи Ильи отдельным пунктом предлагает выяснить, каково к Яковлеву «уважение крестьянства», то есть его интересовало мнение народа, масс о предполагаемом выдвижении. И разве это не наказ в нашем сегодняшнем дне!

В ГОДУ бывает много командировок — впереди подряд. Телеграмма вот только за полгода больше 14 тысяч писем получила. Пишут как председателю Всесоюзного совета бригадиров. Еще как автору «Логова на совесть», моей книги. Много и предложений деловых, новаторских, и размышлений самых зрелых, хотя пишут в основном рабочие, бригадиры. Казалось, порадоваться бы. Но все время что-то не дает радоваться. И это «что-то» — низкое качество, которое неизменно, как укрепление дисциплины. А вот разум, творчество масс — поистине стратегические движители ускорения — пока что далеко не разбужены, а если и разбужены, то, по моему наблюдению, выходят им на местах не больно-то и дают.

Хотите проникнуться новым мышлением нынешнего рабочего, простого человека, негосударственного деятеля? Вот смотрите:

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальником нашего комбината Колпом Борисом Годфридовичем — создать хотя бы одну такую бригаду. Он прочитал твою книгу: хорошо, говорит, но у нас не пойдет. Я пошел в горком — пообщался, но ничем не помогли. В «Город» написали — отослали в краевое управление. Извиняется, что руководство обратило внимание на твой текст.

«Почему нет заинтересованности в бригадах кончайной продукции? А вот говорят я с начальник

О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ

Авторы этой страницы — наши читатели. Люди разных профессий и возрастов, они преданы любимому городу, живут его заботами, мечтают о том, чтобы Москва сохранила свое историческое лицо, стала подлинно современным городом.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА «Имитация с декорацией»

В статье «Миметизация с декорацией» («СК», 25 октября с. г.) архитектор С. Суетин правильно ставит вопрос об ответственности администрации и градостроителей в благоустройстве Москвы. Сейчас во многих новых районах стильно появляются так называемые пешеходные зоны, и задача городских властей сделать все возможное для развития, логичного оформления и материального наполнения этих мест. Такими зонами становятся в районе новостроек остатки лесных массивов, старых парков, усадеб. Например, в бирюзовском районе столицы есть небольшой парк и заброшенная усадьба «Боронцов», которые уже несколько лет реставрируются. Хороши бы закончить начатое — реставрацию и насытить здесь порядок. Намного побольше имеется и в Свято-Полоцком районе — Битцевский лесопарк. Часть его, примыкающую к конно-спортивному комплексу, несколько облагородили. Однако в целом лесной массив в запущенном состоянии. Если бы к подобным уголкам нашего города приложили руку архитекторы и художники, в райспланировании — минимум средств, то проблема культурного проявления досуга сдвинулась бы с места. А пешеходные зоны на месте напряженных транспортных магистралей, лишь бы выполнить указания — какая ненадежность!

А. КРЫЛОВ,
преподаватель.

Родился и все свои годы жил в Москве. Работал водителем такси. Хорошо знаю Москву. На мой память было многое краиной, золотых решений при строительстве города. Много сломали исторические памятников. Перенесли новые улицы. Построены дома далеко не лучший архитектуры. Сейчас живу в бывшей Рогожской заставе. У нас тоже сооружают пешеходную зону. На месте ли Нахиева у города так много лишних денег и совсем нет проблем, которые более конкретно затрагивают москвичей?

В. ДОБРОВ.

КТО ЗА? Бассейну здесь не место

Мне нравится ваша рубрика «О Москве с надеждой и любовью»: судьба столицы никого не может оставить равнодушным. И хорошо, что в газетах и по телевидению теперь публично, гласно, все народно обсуждаются наболевшие вопросы. Их надо ставить честно и смело, потому что, закрывая глаза на трудные проблемы, мы их годами не решим, а только усугубим.

Вот я и предлагаю на суд москвичей вопрос давний и спорный: как быть с бассейном «Москва-7». Считаю, что ему не место в центре города, в виду Кремлевских стен, у подножия замечательного музея на Волхонке. Неужели не решимся бороться, такое дело не ослабим?

А. ФЕДОРОВ,
коренной москвич.

Читал в Москве будет сопротивлен Народный дом. Не знаю, где планируют его поставить, но думаю, лучше всего места не найти — там, где бассейн «Москва-7». Центр города, на берегу реки — как украсила бы он набережную.

Еще хочу сказать вот о чем. Есть история советского искусства замечательное творение, оставшееся неосуществленным, — «Девушка с фонарем» Ивана Дмитриевича Шадра. Она воспроизведена во множестве книжек и альбомов, ее можно было видеть в Третьяковской галерее — образ молодости, жизненной энергии Страны Советов. Это авторский эскиз высотой более метра, но по книгам о Шадре я знаю, что он планировал статую в большом масштабе, в единстве с архитектурой. Вот и вернулся бы к замыслу Шадра: подобно тому, как Мухина и ее товарищи довели до завершения широковский памятник Горькому, так и нынешние наши скульпторы исполнили бы творческий долг — завершили труд прекрасного мастера. И поставить «Девушку с фонарем» перед зданием Народного дома!

В. ДЕМИДОВ,
биолог.

Читал в Москве будет сопротивлен Народный дом. Не знаю, где планируют его поставить, но думаю, лучше всего места не найти — там, где бассейн «Москва-7». Центр города, на берегу реки — как украсила бы он набережную.

ПО ВАШЕЙ ПРОСБЫЕ —

Недавно в Москве состоялась выставка израильского фотографа Д. Тихелашвили, живущего в России в конце прошлого — начале нынешнего века. Интересно увидеть эти фотографии.

С. ЧЕРЕДКОВ.
НОВОСИБИРСК.
Восторгом над снимками с выставки.
● Д. Тихелашвили в своей московской квартире.
● Виды старой Москвы.

Судьба города в наших руках

считает автор этого письма

Наверное, за все пятьдесят с лишним лет интенсивной реконструкции Москвы не появилось в нашей печати столько статей, писем, полемических заметок о проблемах московского градостроительства, сколько за последние годы. Профессионалы, в большей части любители — ценители старой московской архитектуры, охваченные беспокойством за судьбу родного города и его будущего, порой выражают тревогу по поводу размаха и качества реконструкции Москвы. Изменения, которые претерпевают улицы и площади исторического ядра города, мало кому оставляют равнодушной.

Историки и искусствоведы, которые на экскурсиях и лекциях говорят о Москве прошлых веков, вынуждены решать поистине головоморскую задачу — говорить о городе, которого нет, ибо те иконы, которые чудом сохранились для нас времена, никак не связываются в единое целое. Спросите любого проезжего, что он собирается смотреть в Москве, и он вам ответит: «Кремль и Третьяковку». И тут же добавят: «А здесь больше ничего и нет». И дело здесь даже не в неосвещенности или плохой рекламе сохранившихся московских памятников, а в том, что город в существующем виде не производит впечатление целостного ансамбля.

Дело, вероятно, все в том, что центр Москвы буквально изничтожен до отказа различными министерствами и ведомствами союзного и республиканского значения — что ни шаг, то важная контрольная точка. Вот вам еще один результат необдуманной централизации. Учреждения эти разрастаются не по дням, а по часам, им становятся тесны старые здания. А где строить новые? Разумеется, рядом, по соседству. — не поедет же, в самом деле, такое уединенное здание на окраине города. И идут под бульварный нож милые сердцу невысокие

московские домики, с ходу облагороженные «малоценной застройкой», чтобы уступить место очередной «ценной» железнодорожной глыбе. Но знают, как у вас, а у меня, например, Краснопресненская набережная или улицы Дмитровка вызывает сомнения.

Ведь сохранение исторического центра Москвы — дело общегосударственное, политическое и должно иметь выше отдельных ведомственных интересов.

Не лучше обстоит дело и с автомагистралями. И здесь все должно быть по-другому, нужно обязательно обобщить старую часть Москвы в пределах Садового кольца, тем более что и занимает-то она всего два процента площади города. Так нет же, поскольку прямая есть кратчайшая расстояние между точками, постольку если широкие московские проспекты руться направом, по линии, через многосторонний исторический центр (пример — Ново-Карловский проспект).

Что здесь можно сделать? Только одно — предоставить начинец москвичам право самим предложить судьбу своего города, причем с решимостью, а не с сомнительным голосом. Почему бы не провести общегородской референдум по вопросам московского градостроительства с широким кругом обсуждаемых проблем и действовать в дальнейшем, исходя из мнения большинства жителей столицы?

Давайте попробуем вместе решить эти вопросы. Судьба города сейчас в наших руках.

Татьяна ХРОМОВИЧЕВА,
москвичка, 20 лет.

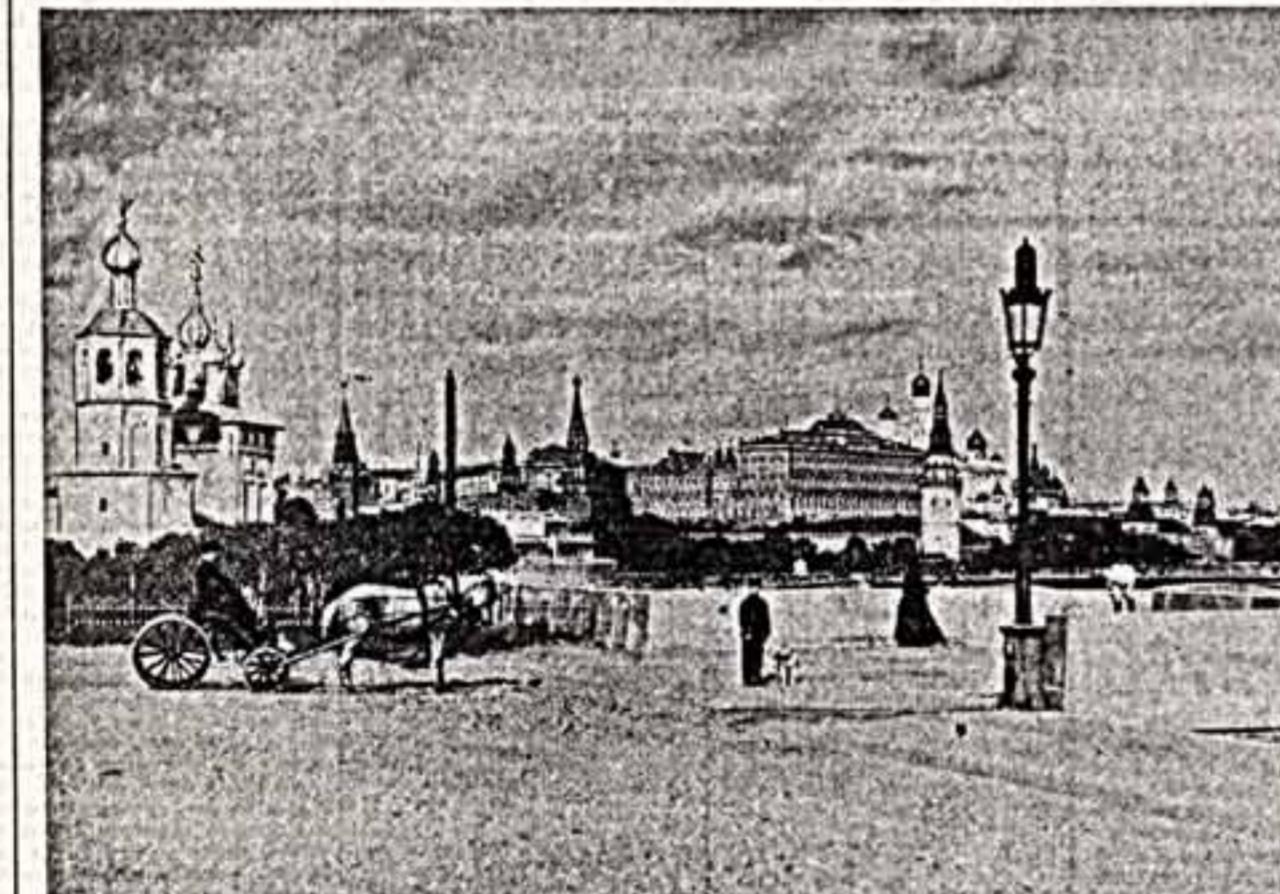
СТОИТ ОБСУДИТЬ

Какими были Красные ворота

В вашей газете была опубликована статья С. Разгонова, в которой выдвигалась идея восстановления Красных ворот (29 марта с. г.). Площадь и город в целом, безусловно, многое потеряли с утратой этого уникального памятника архитектуры. Жалко, что вопрос этот в один день не решится, поскольку восстановление Красных ворот обходится недешево. К тому же первоначальное место, где стояли ворота, не

ходит на проезжей части Садового кольца. Наиболее реальная не сегодняшний день представляемая идея изобразительными средствами напоминает о том, что площадь когда-то украшала парадный триумфальный ворота — Красные. Позови большое изображение Красных ворот (панно, мозаика, фреска) на голый обок торец одного из домов, входящие на площадь, мы тем самым как бы вынесем идею восстановления Красных ворот на всенародное обсуждение. Пускай это не полное решение проблемы, но все же из исторического сознания жителей города не сгорят память об одной из значительнейших страниц русской архитектуры, москвичи увидят, какими они были — Красные ворота. Слово — художникам — монументалистам! Б. ПАСТЕРНАК,

архитектор.

ПОВОД ДЛЯ РАЗДУМЬЯ

Дорогие имена

Думлю, серебряной оцифкой было закрытие для свободного посещения города Новодевичьего кладбища, учиненного некрополем Москвы, хранившего прах выдающихся людей — наших предков и современников.

Московское Новодевичье кладбище — самый значительный после Кремлевской стены некрополь столицы, говорится во второй статье с публикацией.

Здесь в различные годы были погребены многие известные люди Советского государства, полководцы, генералы гражданской и Великой Отечественной войн, учёные, писатели, зодчие, артисты, гувернёры, композиторы.

Потому нужен не только публикатор. Поэтому, Новодевичье кладбище — дополнительные мемориальные композиции и портреты, принадлежащие советским скульпторам, как Мухина, Шадр, Н. Андреев, Матвеев, Минавер, Коринков, Беляков, Анкушин, Кубанников, Никогосян, Цыганов.

Публикатор представляет собой своеобразный музей художественных надгробий. Здесь можно увидеть мемориальные композиции и портреты, принадлежащие советским скульпторам, как Мухина, Шадр, Н. Андреев, Матвеев, Минавер, Коринков, Беляков, Анкушин, Кубанников, Никогосян, Цыганов.

Скульптуры и памятники

в начале XVI века. В конце XIX века территория кладбища была расширена, и в 1898 году возник новый, южный к югу участок Новодевичьего кладбища, ставший в наше время широко известным.

С 1923 года кладбище стало местом погребения выдающихся деятелей столицы. В тридцатые годы в связи с реконструкцией Москвы, когда были закрыты многие городские кладбища, с них на Новодевичье перенесли останки и памятники писателей — Александра Гоголя, Чехова, позже — Вениамина Языкова, Хомякова, Маяковского; художников — Серова, Левитана, актеры Ермоловой, основатель художественной галереи братьев Третьяковых, физиолога Сеченова.

В настоящее время на кладбище имеют доступ лишь родственники покойных. Неужели москвичи и гости столицы не могут посетить могилы великих людей нашей Отчизны, отдать им дань уважения, положить цветы к памятникам Гоголю, Чехову, Станиславскому и прославленным актерам МХАТа, Н. Островскому, В. Мухиной, А. Яблочкиной, Зое Космодемьянской, А. Щусеву и многое другое, выдающиеся личности, о которых неизвестно.

Следует напомнить, что кладбище возникло не территорией Новодевичьего монастыря

можно упомянуть в этой краткой заметке.

На действительность такова. Много лет, с 1976 года, перед глухими железными воротами кладбища, охваченными милицейской, стоят люди и просят пропустить их в Московский некрополь, подстраиваясь к людям, имеющим постоянные пропуска, лишь бы проникнуть в запретную зону. Возможно, что это единственное в мире кладбище, куда вход запрещен.

Почему кладбище закрыто? Может быть, слишком много поток посетителей? Значит, нужно упорядочить этот процесс, добавить персональных охран, отрегулировать режим посещения территории. Дело исполнения Носовского и администрации этого учреждения решить на конец ноября — вопрос, подрывающий

правильность и достоверность

старой Москвы... Для одних — это Арбат с хитросплетениями его переулков, для других — деловая многогранность бывшей Мясницкой, бульварного кольца... Каждому свое. Но есть у москвичей и общая душевная привязанность — маленький трамвайный вагончик с логотипом «А» вместо номера, знаменитый «Аннушка». Любимый москвичами поклонник «Аннушки» — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак». Здание обветшало, на том месте построили новый вагончик. Но почему назвали его «Новороссийским»? Да, честь городу вернули, назовите его именем кинотеатр или перечень славных имен, которые отмечены в ленинском документе о монументальной пропаганде. Одно из них — Спартак. Был бы хороший (но возможно и отдаленный) вариант — «Спартак

